

УДК 821.511:142

Образ городов Канады в прозе Е.Д. Айпина (к вопросу о городском тексте в хантыйской литературе)

Косинцева Елена Викторовна

Доктор филологических наук,

доцент,

заместитель директора по научной работе БУ ХМАО-Югры

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,

628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;

e-mail: kosintseva_elena@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в рамках научного проекта № 17-14-86002.

Аннотация

Статья посвящена проблеме городского текста в хантыйской литературе. Предметом анализа стала презентация городов Канады в прозе Е.Д. Айпина. Целевая установка автора статьи – проследить процесс формирования урбанистического кода в хантыйской литературе. Основу исследования образуют историко-культурный и сопоставительный методы, а также современные подходы к литературоведческому анализу художественного текста. Результаты исследования могут быть применены в сфере литературоведческих и междисциплинарных гуманитарных исследований. В результате исследования подтверждается выявленная ранее особенность идиостиля ведущего хантыйского прозаика Еремея Даниловича Айпина – городской текст. Презентация городов Канады (Эдмонтон, Оттава) дана в совокупности экономической, культурной, социальной, природной составляющих городского текста. Усиливает урбанистический образ сравнение. Выбранный хантыйским прозаиком подход – через диалог путешественника и жителя города/страны – вполне гармонично позволяет представить и сам топос, и проследить процесс формирования метатекста в художественном произведении.

Для цитирования в научных исследованиях

Косинцева Е.В. Образ городов Канады в прозе Е.Д. Айпина (к вопросу о городском тексте в хантыйской литературе) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 180-187.

Ключевые слова

Хантыйская литература, Е.Д. Айпин, образ города, метатекст, Канада, урбанистический код.

Введение

В современной науке дискуссионность понятия «городской текст» рождает многообразие подходов к его осмыслению. Вместе с тем первые попытки теоретического осмысления своеобразных текстов, отражающих специфику локуса, восходят к работам Н.П. Анциферова о Петербурге [Анциферов, 1991], к трудам участников тартуско-московской семиотической школы. Важными для осмысления городского текста стали труды В.Н. Топорова [Топоров, 1993; 1995; 2003], М.Ю. Лотмана [Лотман, 2002], М.М. Бахтина [Бахтин, 1986], Н.Е. Меднис [Меднис, 2003]. На современном этапе к этому вопросу обратились многие исследователи. В финно-угорском литературоведении городской образ вызвал интерес у А.А. Арзамасова [Арзамасов, 2015], С.П. Гудковой [Гудкова, 2015], Динисламовой С.С. [Динисламова, 2017], Ивановой С.А. [Иванова, 2015].

Обратившись к городскому тексту в хантыйской литературе, видим, что только Е.Д. Айпин в своих произведениях рассказывает о городах и странах, расположенных на территории материков Северной и Южной Америки. И если в Южной Америке писателя привлекает Бразилия, то в Северной Америке Канада и Соединенные штаты Америки. Мы уже писали об образе Рио-де-Жанейро в рассказе Е.Д. Айпина «Река в Январе, или в Рио-де-Жанейро» [Косинцева, 2017, 41-46], сейчас же рассмотрим рецепцию канадских городов в прозе писателя.

Рецепция канадских городов в рассказах Е.Д. Айпина

В работе постараемся проследить созданный автором образ Канады в художественных текстах. Впервые встречаемся с ним в рассказе «Река-в-Январе, или в Рио-де-Жанейро», написанном в период с 1997 по 2000 годы. В рассказе два канадских города, один из которых – Оттава, столица государства. В разговоре героев о Сибири возникает канадская столица, в которой проживает приятель героя, занимающийся различными сибирскими проектами и через которого можно «проторить дорожку в Сибирь». Вторым городом является Эдмонтон. В тексте, помимо упоминания о размерах страны («Канада – большая страна...» [Айпин, 2007, 101], есть указание на то, чем поражает город приезжающих. Следуя уже сложившейся традиции, Е.Д. Айпин дает это через взгляд путешественника, делаясь впечатлениями от первой поездки в Канаду: «Тогда я в Эдмонтоне прожил целую неделю. Помню, меня там поразили две вещи. Во-первых, город мне показался очень маленьким. Весь центр – это несколько десятков высотных домов и отелей. Вокруг – прерии. Насколько хватает глаз, всюду чистые луга, местами небольшой кустарник и два-три дерева у берегов малых рек и одно-двухэтажные домики вдоль дорог. Где же живут шестьсот тысяч жителей города, столицы провинции Альберта, до сих пор для меня остается загадкой? Очевидно, в прериях, в небольших домиках по всей округе Эдмонта?..

Второе, что удивило меня, это самый большой в мире закрытый торговый центр. Подъезжаешь, ставишь машину на подземную стоянку, в лифте поднимаешься наверх. Попадаешь, условно говоря, на берег длинного, с извилинами канала-водоема, наполненного морской прозрачной водой. Тут есть все. Тропический пляж с искусственным солнцем и искусственными же морскими волнами. Можешь загорать. Плавают дельфины. Медленно, как бы на ощупь двигаются радиоуправляемые пластмассовые подводные лодки. У причалов на приколе стоят деревянные суда мореплавателей-конкистадоров, на которых они переплывали Атлантику, чтобы покорить американский континент. По обоим берегам, на разных уровнях,

множество магазинов, кафе, ресторанов, саун, увеселительных заведений и т.д., и т.п.» [Айпин, 2007, 102]. В репрезентации Эдмонта автор работает с пространством: концентрируя его в центре по вертикали (через высотные дома) и постепенно расширяя по горизонтали (через прерии с редкими деревьями и одно-двухэтажными домиками). Уточнение, что город маленький, рождает непонимание, где живут более полумиллиона жителей. Продолжая пространственный эксперимент, автор говорит о самом большом торговом центре в мире, расположенном в «маленьком городе». И здесь снова используется вертикаль, поднимающая из подземных гаражей на этажи развлекательного центра. Сам торгово-развлекательный центр кажется отдельным миром, своеобразной моделью города в городе, мира в мире. Не случайно в рассказе есть упоминание о том, чем гордится центр. «Центр гордится тем, что здесь подводных лодок в двое больше, чем в канадской армии, – четыре. И военных-то секретов у них нет <...> Все обо всем знают» [Айпин, 2007, 102]. Видим, что автор в презентации Эдмонта использует противопоставление большого и малого, а также разные пространственные модели, которые помогают представить природный, культурный и социальный компоненты города в художественном тексте.

Снова обращается Е.Д. Айпин к Канаде в рассказе «Дона, или последняя ночь в «Шато Лурье», написанном 3 ноября 2011 года в Ханты-Мансийске. Уже самим названием рассказа писатель отсылает нас в столицу Канады – город Оттаву, где расположен отель-замок в стиле французской готики «Шато Лурье». Отель расположен в самом центре города рядом с Парламентским холмом, Башней Мира и Конгресс-центром. Возведен он был в начале XX века (строительство началось в 1909 году, в 1912 году отель впервые открыл свои двери, позднее несколько раз перестраивался) и получил свое имя в честь премьер-министра страны Уилфрида Лорье.

Рассказ начинается со знакомства с героями, которые в ресторане обсуждают возможности сотрудничества. За одним столом оказываются президент Корпорации «Китавик» Джозеф Куптана, вице-президент, менеджер компании португалец Мануэль, капитан лучшего траулера корпорации Джек с супругами, и гость из России Джереми. Прощальный ужин проходит в небольшом уютном ресторане в центре Оттавы, в старой части города. За ужином обсуждаются вопросы сотрудничества между странами и коренными народами Севера. Через этот разговор автор вводит в повествование достаточно детализированное описание расселения инуитов, поясняя некорректность перевода на русский язык этой народности как эскимосы: «Вдоль всего канадского побережья Ледовитого океана живут инуиты, арктический коренной народ. В России их называют эскимосами. Для Канады это название считается некорректным: переводится как что-то типа «замороженные». <...> По всему огромному пространству побережья, от Баффиновой земли на Атлантике до Аляски в США, расположены десятко-полтора поселков-городков с благоустроенными коттеджами для коренных жителей. Городки напоминают наши районные центры с различными административными учреждениями. У инуитов две свои авиакомпании – «Фест эйр» и «Инуит эйр». Они обеспечивают связь между городками по всему побережью. На дальние расстояния, кроме авиации, других видов транспорта нет. Экономикой инуитов занимаются корпорации экономического развития, принадлежащие самому арктическому народу» [Айпин, 2014, 294-295]. Продолжающийся за столом разговор о северных территориях Канады констатирует изменения в экономике и культуре после создания новой административной территории Нунавут для инуитов побережья. Действительно, канадская провинция Нунавут одна из самых новых в составе страны. Она была образована 1 апреля 1999 года в результате отделения от Северо-Западных территорий и

закреплена документально Актом о Нунавуте и Соглашением о разделе земли в Нунавуте. Это одна из наиболее крупных и наименее населенных территорий Канады. «Коренные жители возлагали на эту реформу большие надежды. Будет свое правительство, свой парламент, самостоятельный бюджет. Правда, все это под патронажем федерального правительства. Но это уже реальная автономия, когда все вопросы можно будет решать самим представителям инуитского народа» [Айпин, 2014, 302].

Корпорация, с президентом которой ужинал гость, занималась выловом креветок и ее привлекала возможность вести промысел на побережье Камчатки, до самой Чукотки. Биоресурс не востребован в России, но выгода от промысла была очевидна, т.к. рядом располагалась Япония, где эта продукция пользуется особым спросом как деликатес. «Вылови креветку и в охлажденном виде сразу доставляешь на рынок сбыта, до которого недалеко, и, значит, транспортные расходы минимальные. И выгода обоюдная для двух сторон. У корпорации флот, специалисты, технологии. Она вылавливает, транспортирует, сбывает продукцию. И платит налоги России и по соглашению процент от прибыли отчисляет непосредственно коренным народам Севера в Российской Федерации за пользование природными ресурсами» [Айпин, 2014, 295]. Детализированное изложение выгодного сотрудничества транслирует экономическую составляющую города и территории. Вновь видим исторические параллели, к которым любит прибегать автор. Здесь Е.Д. Айпин обращается к истории России. Он вновь повествует о событиях, которые происходили в стране после распада Советского Союза. «<...> после развала Советского Союза рухнула экономика и порвались все экономические и культурные связи России, и страна по наклонной катилась вниз, в пропасть. И народ был обречен на самовывживание. Каждый самостоятельно искал способ, как выжить. И в этой ситуации каждая соломинка – это спасение для людей, особенно живущих на окраинных землях бывшей великой державы. Каждая копейка в казну – это шанс для выживания многих людей» [Айпин, 2014, 295-296]. Рассказывает автор и о том, как принимались важные решения, как работала бюрократическая машина исполнительной власти в то время, подтверждая общеизвестное правило: «<...> власть портит чиновника. Абсолютная власть – портит абсолютно» [Айпин, 2014, 296]. У власти оказалось «барахло», как определили это итальянский журналист, который столкнулся с новой системой. «Я понял, что страной, которую я любил, теперь правит барахло. Именно барахло. Я знаю, что так о людях не говорят. Но это слово застряло в моей голове» [Айпин, 2014, 297].

Продолжая сравнивать, Е.Д. Айпин подчеркивает отличия в бизнес-сообществе Канады и России, в разной системе приоритетов, экономических и этических, при развитии предпринимательства. Для канадских предпринимателей деловая репутация важнее, чем прибыль, и что они всегда в сроки выполняют свои обязательства. Именно обязательность и исполнительность являются главными критериями, по которым судят, можно ли иметь с человеком дело в этой стране: «Он уже много раз убеждался в том, что обязательность в любом деле, будь то бизнес, бытовые вопросы, любовь, здесь высоко ценится. Имеет определяющее значение. Человек обязательный или необязательный. И этим можно сказать все. Надо с человеком иметь дело или не стоит с ним связываться» [Айпин, 2014, 298]. В России бизнес строится по другой модели, являющейся полной противоположностью канадской: «Тогда он еще не знал, как тяжело вести справедливый и социально ориентированный бизнес. Особенно в России, где все ждут своей доли: чиновники от власти, представители правоохранительных органов, сборщики мзды от организованных преступных группировок. К этому еще нужно прибавить далеко не джентльменские способы борьбы конкурентов и зависть соседей,

знакомых, приятелей, родственников» [Айпин, 2014, 298].

Устами президента канадской корпорации дана в рассказе оценка бизнесменов из США, и в сравнении с американским бизнесом раскрываются важные составляющие ценностей канадской бизнес-модели: «— Наши не любят янки, бизнесменов из штатов. <...> В бизнесе они, мягко говоря, безжалостные <...> Если речь идет о прибыли, они напрочь забывают про мораль, честь, совесть... <...> В Канаде мы все-таки больше думаем о чести и достоинстве, чем наши южные соседи» [Айпин, 2014, 299].

Из всех героев рассказа выделяется капитан траулера Джек. «Капитан напоминал настоящего морского волка. Могучего исполинского телосложения. Грубое красное обветренное лицо. Серые короткие волосы под бобрик. Его жесткие и суровые черты указывали по возрасту на все пять или шесть десятков лет от роду» [Айпин, 2014, 293]. Брутальность героя подчеркивает выбор напитка за ужином – пьет виски, он любит бродить по океану, читать хорошие книги, готов поделиться с Джереми историями, которых хватит на сто романов. Джереми и Джека сближают литературные предпочтения – они любят романы и рассказы Джека Лондона. «Капитан Джек с детства увлекался его книгами и поэтому стал моряком. Родители его были учителями, так же увлеченными романтикой Севера и Джеком Лондоном. И сын их получил имя писателя, произведения которого читали в семье» [Айпин, 2014, 300]. Капитан родом из Инувика, в котором бывал и Джереми зимой. На вопрос, понравился ли ему Инувик, он отвечает: «— Да, земля там необыкновенная, суровая, белая. На скиду ездил по Маккензи...» [Айпин, 2014, 305]. Родные места капитана представлены в рассказе через ретроспекцию, снова дано восприятие глазами путешественника: «Он вспомнил свою поездку на север Канады, на великую индейскую реку Маккензи. Какая-то совершенно необъяснимая, привораживающая магия была в самом названии реки – Мак-кен-зи. Если бы был поэтом, думал он, мог бы всю жизнь воспевать только одну реку Мак-кен-зи-и!..» [Айпин, 2014, 305]. Поэтическая река представлена как белая и чистая.

После ужина Джек с супругой Доной вызвались проводить гостя до отеля «Шато Лурье». Они поехали на такси, хотя он расположен недалеко от центра и до него можно идти пешком. В рассказе дается детально описание отеля, являющегося украшением старой части города. Не случайно автор сравнивает его с дворцом: «Отель «Шато Лурье» смахивал и на дворец, и на средневековый замок одновременно. Прошлые века присутствовали здесь массивными стенами, колоннами у входа и башенками с острыми, напоминающими средневековую готику, модными вензелями и пиками. Медные украшения на крыше и башенках окислились и обрели светло-зеленый цвет, который придавал зданию особую нарядность, торжественность, незабываемость и древнюю медлительность бытия. Рядом, на взгорье, чуть повыше отеля стояло здание парламента Канады. Оба здания были построены в едином стиле. Наверное, одним архитектором и в одно и то же время. Только здание парламента отличалось тем, что оно имело высокую башню со светло-зеленой, тоже из окислившейся меди, маковкой на вершине» [Айпин, 2014, 302-303], дважды употребляя эпитет «шикарный» рядом с «высококласный». Такой же характеристики удостоены и номера отеля. Концентрируя пространство, автор перемещает героев в номер отеля, рисуя его интерьер, включающий низенький газетный столик, бар-холодильник, мягкие кресла с высокой спинкой, в одном из которых и уснул Джек «безмятежным сном непорочного младенца». Более детально описана спальня и ванная комната. Здесь следует подчеркнуть то, как автор работает с цветом, одновременно обезличивая гостиничный номер, и размером, напрямую связанным с пространственной характеристикой: «В огромной спальне стояла огромная кровать с белоснежными простынями, белоснежными

подушками и белоснежными одеялами и покрывалами. В ванной висели два белоснежных халата и дюжина белоснежных полотенец. И в этом белоснежном море услужливые горничные каждый день меняли все, к чему гость в номере прикоснулся» [Айпин, 2014, 307]. Продолжая экспериментировать с пространством, Е.Д. Айпин начинает его менять сквозь призму полусна. Все приходит в движение, смещается с привычных позиций, «как в волшебной сказке» беспорядочно плавает и передвигается: «Белые потолки и простенки между окнами начали двигаться и меняться местами. Двери стали искать себе места получше, поскромнее, поуютнее. А окна и вовсе начали почти незаметное глазу движение по стенам, как будто выискивая лучшее для себя место, откуда более можно охватить взором всю округу старинного замка-отеля. Только веерообразный желто-золотистый строгий и в то же время таинственно-рассеянный золотистый сноп света медных канделябров уличного фонаря на подъеме к дворцу-парламенту Канады беспрепятственно проникал в номер отеля» [Айпин, 2014, 307]. Отель представлен тремя цветами: светло-зеленый – белый – золотистый. Именно последний цвет позволил выйти за пределы замкнутого пространства гостиничного номера и отеля.

Заключение

Как показал анализ рассказов хантыйского прозаика Е.Д. Айпина, мы видим городской текст, представленный в совокупности культурно-исторической, территориальной и экономической составляющими. При этом нужно отметить, что только в представлении канадских локусов экономическая составляющая столь сильна в прозе Е.Д. Айпина. Территориальная составляющая города проявляется в особенности пространства, занятого населенным пунктом, а также его местоположения. В этом отношении характерны пространственные модели Эдмонта и Оттавы, усиленные оппозицией юг-север. Остается верен себе писатель в представлении города глазами путешественника. Неизменным остается и сравнительный компонент в презентации городов: в анализируемых рассказах мы видим сравнение Канады и России. Создавая культурный облик города и его жителей, автор отмечает достоинства и недостатки людей, живущих в нем, архитектурных сооружений; единственное, что вызывает неизменное восхищение героя, – это величайшие творения природы. Такая разносторонность подачи города, страны – свидетельство пристального интереса автора к городскому тексту.

Библиография

1. Айпин Е.Д. Река-в-Январе. Сборник рассказов. СПб.: МИРАЛЛ, 2007. 208 с.
2. Айпин Е.Д. Собрание сочинений. СПб.: Амфора, 2014. Т. 3. 319 с.
3. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. М., 1991. 256 с.
4. Арзамасов А.А. Эволюция образной системы и лингвосемантические трансформации в удмуртской поэзии (вторая половина 1970 – начало 2010-х гг.): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2016. 41 с.
5. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 42-61.
6. Гудкова С.П., Иванова С.А. Образ города в лирике Б.Рыжего // Русский язык в контексте национальной культуры. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2015. С. 153-157.
7. Динисламова С.С. Образ Ленинграда в творчестве Ювана Шесталова (на примере повести «Синий ветер Каслания») // Общественные науки. 2017. № 4-2. С. 122-132.
8. Косинцева Е.В. Образ Рио-де-Жанейро в рассказе Е.Д. Айпина «Река в Январе, или в Рио-де-Жанейро» (к вопросу о городском тексте в хантыйской литературе) // Вестник угроведения. 2017. № 3 (30). С. 41-46.
9. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // История и типология русской культуры.

- СПб.: Искусство-СПб., 2002. С. 208-220.
10. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск, 2003. URL: <http://www.rassvet.websib.ru/chapter.htm?no=35>
 11. Меднис Н.Е. Феномен сверхтекста. URL: <http://www.old.megansk.ru/articles/111234>
 12. Топоров В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Метафизика Петербурга: петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1993. Вып. 1. С. 205-235.
 13. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы // Избранные труды. СПб.: Искусство, 2003. 614 с.
 14. Топоров В.Н. Петербургские тексты и Петербургские мифы (Заметки из серии) // Миф. Ритуал, Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 368-399.

The image of the cities of Canada in prose of E.D. Aipin (to the question of the urban text in the Khanty literature)

Elena V. Kosintseva

Doctor of Philological Sciences,
Associate Professor,
Deputy Director on Scientific Work of BI of KhMAO – Yugra
Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
628011, 14a Mira st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: kosintseva_elena@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of the urban text in the Khanty literature. The subject of analysis became the presentation of the cities of Canada in prose of E. D. Aipin. The purpose of the author is to study the process of formation of the urban code in the Khanty literature. The bases of the research are the historical-cultural and comparative methods as well as modern approaches to literary analysis of literary text. The results of the research can be applied in the field of literary and interdisciplinary humanitarian researches. The study confirmed previously identified feature of the idiosyncrasy of the lead Khanty writer Eremei Danilovich Aipin – the city text. Presentation of the cities of Canada (Edmonton, Ottawa) is represented in a set of economic, cultural, social, and natural components of the urban text. A simile enhances the urban image. Selected by the Khanty writer approach – through the dialogue between the traveler and resident of the city/country – quite harmoniously allows to represent the topos and to study the process of formation of metatext in the artistic work. As the analysis of the stories of the Khanty prose writer showed, we see the urban text presented in the aggregate by cultural-historical, territorial and economic components. It should be noted that only in the representation of Canadian loci economic component is so strong in the prose of Aipin.

For citation

Kosintseva E.V. (2017) *Obraz gorodov Kanady v proze E.D. Aipina (k voprosu o gorodskom tekste v khantyiskoi literature)* [The image of the cities of Canada in prose of E.D. Aipin (to the question of the urban text in the Khanty literature)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 180-187.

Keywords

Khanty literature, E.D. Aipin, the image of the city, metatext, Canada, urban code.

References

1. Aipin E.D. (2007) *Reka-v-Yanvare. Sbornik rasskazov* [River-in-January. Collection of short stories]. St. Petersburg: MIRALL Publ.
2. Aipin E.D. (2014) *Sobranie sochinenii* [Collected works]. St. Petersburg: Amfora Publ. Vol. 3.
3. Antsiferov N.P. *Dusha Peterburga* [The Soul of St. Petersburg]. Available at: <http://e-libra.ru/read/178951-dusha-peterburga.html> [accessed February 25, 2016]
4. Arzamasov A.A. (2016) *Evoljutsiya obraznoi sistemy i lingvosemanticheskie transformacii v udmurtskoi poezii (vtoraya polovina 1970 – nachalo 2010-h gg.)* [Evolution of the image system and linguistic-semantic transformation in the Udmurt poetry (the second half of the 1970s – early 2010s)]. Izhevsk.
5. Bakhtin M.M. (1986) *Formy vremeni i hronotopa v romane* [Forms of time and chronotope in the novel]. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-critical articles]. Moscow.
6. Dinislamova S.S. (2017) *Obraz Leningrada v tvorchestve Yuvana Shestalova (na primere povesti «Sinii veter kaslaniya»)* [The image of Leningrad in the works of Yuvan Shestalov (on the example of the story "The Blue Winds of Nomadism")]. *Obshchestvennye nauki* [Social Sciences], 4-2, pp. 122–132.
7. Gudkova S.P., Ivanova S.A. (2015) *Obraz goroda v lirike B. Ryzhego* [The image of the city in the lyrics of B. Ryzhiy]. In: *Russkii yazyk v kontekste nacional'noi kul'tury* [Russian language in the context of national culture]. Saransk: Ogarev University.
8. Kosintseva E.V. (2017) *Obraz Rio-de-Zhanejro v rasskaze E.D. Ajpina «Reka v Yanvare, ili v Rio-de-Zhanejro» (k voprosu o gorodskom tekste v hanyjskoi literature)* [The image of Rio de Janeiro in the story by E.D. Aipin "River in January, or Rio de Janeiro" (to the question of the urban text in the Khanty literature)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 3(30), pp. 41-46.
9. Lotman Yu.M. (2002) *Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda* [The symbolism of St. Petersburg and the problem of semiotics of the city]. In: *Istoriya i tipologiya russkoy kul'tury* [History and typology of Russian culture]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ.
10. Mednis N.E. *Fenomen sverhteksta* [The phenomenon of the super-text]. Available at: <http://www.old.megansk.ru/articles/111234> [accessed February 25, 2016]
11. Mednis N.E. *Sverkhteksty v russkoy literature* [Super-texts in Russian literature]. Available at: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?1835> [accessed February 25, 2016]
12. Toporov V.N. (1993) *Peterburg i peterburgskii tekst russkoi literatury* [Petersburg and the Petersburg text of Russian literature]. In: *Metafizika Peterburga: peterburgskie chteniya po teorii, istorii i filosofii kul'tury* [Metaphysics of St. Petersburg: Petersburg Readings on theory, history and philosophy of culture], 1, pp. 205-235.
13. Toporov V.N. (2003) *Peterburgskii tekst russkoy literatury* [The Petersburg text of Russian literature]. In: *Izbrannye Trudy* [Selected works]. St. Petersburg: Iskusstvo Publ.
14. Toporov V.N. (1995) *Peterburgskie teksty i Peterburgskie mify (Zametki iz serii)* [St. Petersburg texts and myths (Notes from the series)]. In: *Mif. Ritual, Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblasti mifopoehticheskogo* [Myth. Ritual, Symbol. Image. Research in the field of mythopoetic]. Moscow: Progress – Kul'tura Publ.